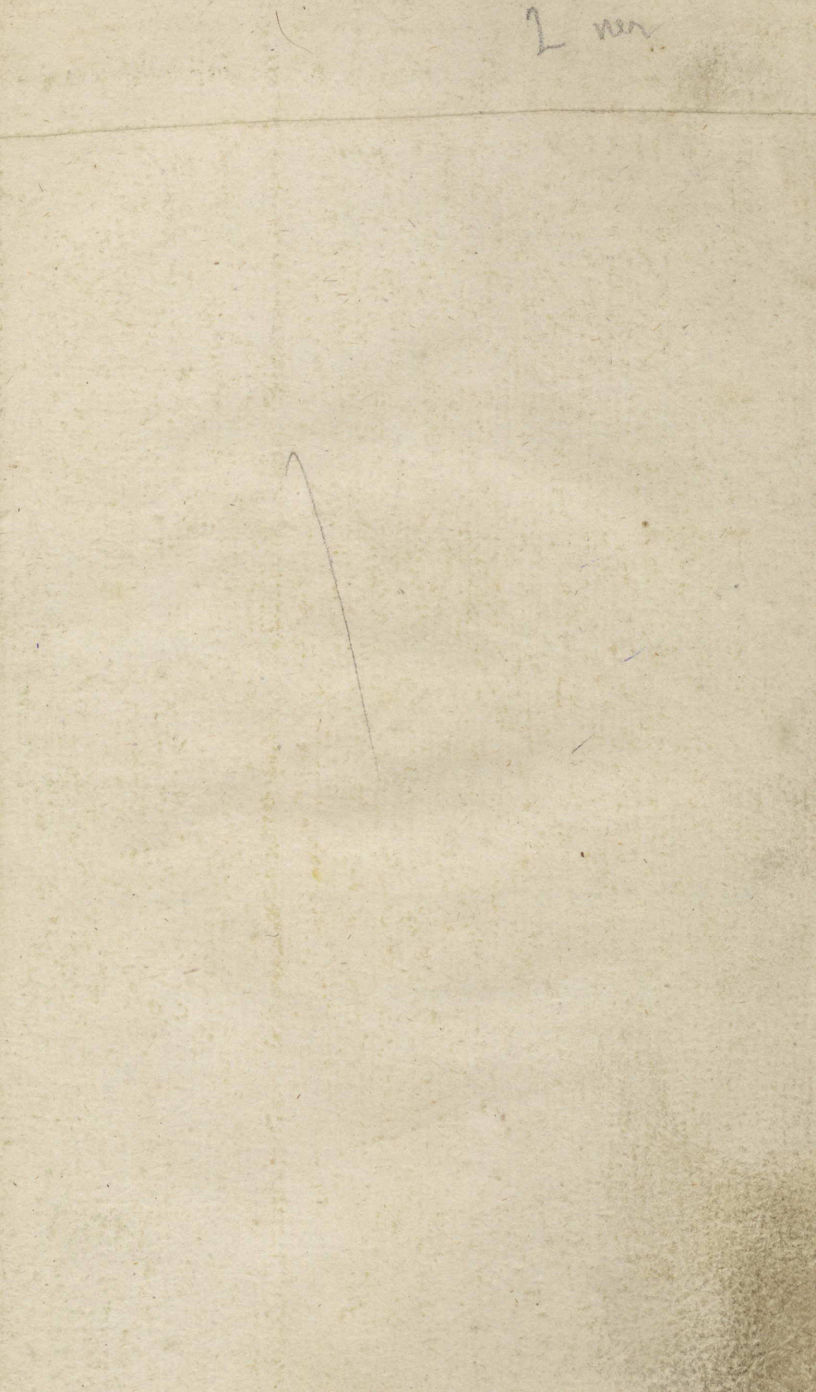

2 ser

СЕМИРА.

Балетъ
ТРАГИКО-ПАНТОМИМНЫЙ.

Сочиненія Господина Анжолинія,
Балетмейстера.

1772 года.

Печатано въ Санктпетербургѣ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Г. Сумароковъ знатный творецъ преславныя трагедіи СЕМИРЫ, изъ которой я извлекъ трагическій сей балетъ, не разсудилъ за благо вывесть на театръ младаго Игоря наслѣдника престола Новогородскаго. Искуство въ стихотвореніи, которое пріобрѣло себѣ новыя красоты отъ пера сочинителева, и которое немногими стихами изображаетъ ясно прошедшее или будущее произшествіе, могло свободно дать отчетъ публикѣ о томъ дѣйствующемъ лицѣ, котораго она въ представленіи не видитъ, и авторъ чрезъ присовокупленіе сего случая умножилъ жалость своей драммы, не умноживъ числа дѣйствующихъ лицъ. Но мы сочинители пантомимныхъ балетовъ, немогши изображать кромѣ настоящаго времени, или простаго представленія, мы находимъ себя принужденными [есть ли не хотимъ вывесть на сцену Игоря] пропускать сіе произшествіе, и воображать, что Олегъ есть намѣстникъ Царскій въ той провинціи, гдѣ дѣйствіе произходитъ. Чрезъ сіе теряемъ мы всю ту важность, которую бы сей младый Государь сочиненію пріобрѣсти могъ. Мы принуждены еще бываемъ не наблюдать строгихъ правилъ единственности мѣста, и переходить туда, гдѣ должны произходить разные случаи, составляющіе живость дѣйствія, не смотря на то, что мы всевозможно хотѣли слѣдовать въ точности изобильному воображенію сѣвернаго Корнелія.

Сего ради должны мы были увѣдомить о семъ любителей драмматическихъ произведеній,

дабы избѣжать нѣкоторымъ образомъ отъ ихъ упрековъ въ такой трагедіи, которая имъ столь много и столь справедливо нравилась: и опасаемся, что употребленныя въ пантомимной нашей Семирѣ, танцы, тѣлодвиженія, музыка изображеніе страстей, въ дѣйство произведенныхъ, пріятность живописи въ различныхъ декораціяхъ, великолѣпіе въ платьѣ, и расположеніе всего вообще, не довольно наградятъ потеряніе стиховъ, сентенцій, и всѣхъ сихъ прекрасныхъ цвѣтовъ, которыми подлинникъ украшенъ. Мы опасаемся тѣмъ больше разсужденій любителей театра, чѣмъ больше находимъ встрѣчающихся трудностей въ пріобрѣтеніи похвалы ихъ: а самая величайшая трудность [ибо и наука преодолѣть ее не можетъ] есть та, которую заключеніями полный Горацій примѣтить далъ въ своихъ правилахъ о стихотворствѣ.

Natura fieret laudabile carmen, an arte
queſitum eſt. Ego nec ſtudium ſine divete vena
nec rude quid proſit video ingenium alterius ſic
altera poſcit opem res & cuperat amice.

,, Изыскивано было природы, или искуство нау-
,, чаетъ дѣлать хорошіе стихи? я думаю, что
,, искуство ни мало къ тому не служитъ безъ
,, пространнаго разума, но не вижу, къ чему и
,, разумъ служитъ, ежели оный не будетъ просвя-
,, щенъ искуствомъ. И такъ одно имѣетъ надоб-
,, ность въ другомъ ,, и соединеніе ихъ необходимо
нужно для произведенія похвальнаго сочиненія.

Музыка

Музыка сочинена тѣмъ же Балетмейстеромъ Г. Гаспаромъ Анжолинїемъ.

Театральная живопись выдумана и въ дѣйство произведена Г. Францискомъ Градицїемъ, Живописцомъ, Архитекторомъ и Инженеромъ театральнымъ.

Машины Г. Іосифа Бригонцїи.

Платье выдумано и сдѣлано Г. Женаромъ.

Всѣ находятся въ службѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Дѣйствїе произходитъ въ городѣ и въ окрестностяхъ Кїева.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СЕМИРА, *невольница Олегова, сестра Оскольдова и любовница Ростиславова.*

Г. Сантина Зануци Обри.

ОЛЕГЪ, *намѣстникъ Государской въ Кіевѣ, отецъ Ростиславовъ.*

Г. Трофимъ Слепкинъ.

РОСТИСЛАВЪ, *любовникъ Семиринъ и сынъ Олеговъ.*

Г. Тимоѳей Бубликовъ.

ОСКОЛЬДЪ, *бывшій Князь Кіевскій и братъ Семиринъ.*

Г. Камиль Фабіяни.

ВИТОЗАРЪ, *наперстникъ Олеговъ.*

Г. Францискъ Морелли.

ИЗМѢННИКЪ.

Стражи и воины Олеговы.

Плѣнники и единомышленники Оскольдовы.

Услужницы Семирины.

Народъ.

Всѣ находятся въ службѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Семира.

Трагическій и пантомимный балетъ.

Театръ представляетъ переходы, ведущіе въ палаты и въ садъ Княжескій, и на одной сторонѣ тронъ.

Дѣйствіе первое.

По поднятіи завѣсы виденъ подлѣ балдахина Олегъ какъ намѣстникъ Государскій; Ростиславъ находится близь его; Бояра Олеговы сидятъ полукружіемъ, Семира и Оскольдъ и нѣсколько соучастниковъ ихъ скованы, а стражи Олеговы окружаютъ все зрѣлище.

Дѣйствіе начинается Ростиславомъ, который влюбившись страстно въ Семиру, ходатайствуетъ у отца своего о ее и Оскольдовомъ отъ узъ разрѣшеніи. Олегъ въ награжденіе заслугъ Ростиславовыхъ и по собственному великодушію своему не только удовлетворяетъ прошенію сына своего, но освобождаетъ отъ оковъ и всѣхъ прочихъ плѣнныхъ, кои избавившись

шись оныхъ, повергаются къ стопамъ Олеговымъ. Семира и Оскольдъ чувствуя униженіе свое отъ сего неожидаемаго великодушія, едва вознамѣриваются оказать знаки самой холодной благодарности. Для избавленія сихъ неблагодарныхъ и горделивыхъ сердецъ отъ тяжести великодушія своего, Олегъ повелѣваетъ устроить благородныя и величественныя танцы; но уступивъ непрерывнымъ прозьбамъ Ростиславовымъ, остановляетъ танцы, и высылаетъ всѣхъ людей, кромѣ Оскольда и Семиры, которой предлагаетъ въ супружество сына своего; но Оскольдъ грознымъ видомъ и несогласными помаваніями воспрещаетъ ей вступить въ сіе бракосочетаніе. Семира колеблется, и хотя прельщенна Ростиславомъ, но ни къ чему не вознамѣревается. Олегъ прїявъ сїю нерѣшимость робостью отъ присутствія его происходящею, удаляется, и повторивъ предложеніе свое, даетъ Семирѣ время на размышленіе.

Оскольдъ съ благородною гордостью благодаритъ Ростислава за доставленіе имъ свободы, но въ то же самое время, какъ Семира исполняетъ сіе съ своей стороны, сей плѣнный Князь размышляетъ глубоко объ отмщеніи; и какъ скоро въ мысляхъ своихъ прїискиваетъ къ тому способы, то дѣлаетъ Семирѣ знакъ, коего Ростиславъ не видитъ, и выходитъ поспѣшно для произведенія въ дѣйство примышленнаго имъ мщенія. Ростиславъ остается съ Семирою, изьясняетъ ей нѣжную горячность свою, и проситъ ее, чтобъ избрала его себѣ супру-

супругомъ. Колеблющаяся между любови, мщенія и почтенія къ брату своему, Семира не смотря на неутомимыя прозьбы Ростиславовы, не можетъ вознамѣриться требованію его, и не заключивъ ничего, разстаются въ семъ горестномъ состояніи.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ТЕатръ представляетъ густую и странновидную рощу въ окрестности Кіева находящуюся, весьма высокое вязовое древо соплетаетъ вѣтвіи свои съ древнимъ дубомъ: сіи два древа помѣщенныя среди театра, и густотою своихъ листвій препятствующія лучамъ солнечнымъ, служатъ сборищемъ для единомышленниковъ. Небольшіе холмы, покрытые кустарникомъ, умножаютъ еще ужасъ сея дубравы.

Оскольдъ пришедъ подъ вязовое древо, вѣситъ свой шлемъ на вѣтвіи онаго, сіе служитъ знакомъ для единомышленниковъ, кои скрывшись въ лѣсу, ожидаютъ повелѣній Княжескихъ. Оскольдъ собираетъ ихъ, и пріемлетъ отъ нихъ въ вѣрности клятву творимую военнымъ образомъ, то есть надъ ихъ мечами, по томъ даетъ каждому перевязь, по которой бы они могли себя познавать во время бунта и смятенія. По семъ открываетъ имъ разныя ямы, въ которыхъ уже издавна сокрыто было различное оружіе, и раздѣляетъ каждому по копью, по щиту и по латамъ, на конецъ, въ знакъ все-

общаго ихъ удовольствія, единомышленники составляютъ важные танцы, по окончаніи которыхъ Оскольдъ повелѣваетъ имъ пока въ лѣсу сокрыться, и увѣщеваетъ, чтобъ они при малѣйшемъ знакѣ были готовы. Исполня сіе, Оскольдъ оставляетъ свой военный нарядъ, и возвращается въ городъ для исполненія нужныхъ пріуготовленій.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ чертоги Княжескіе.

Семира окруженная своими услужницами, борется между любови, мщенія и страха, и отъ многообразныхъ волненій удручающихъ ея душу, почти внѣ себя приходитъ. Безпокойство ее по наружности нѣсколько уменьшается, когда приходитъ Олегъ, для заключенія брака ее съ Ростиславомъ, который обще съ отцемъ своимъ упрашиваетъ Семиру, дабы она не дѣлала препятствій его щастію. Всѣ его усердныя прошенія остаются тщетны; ибо Семира пребываетъ непоколебима въ своей нерѣшимости, которая на конецъ прогнѣвляетъ Олега и оскорбляетъ Ростислава. Семира примѣтивъ сіе, и боясь повредить предпріятіямъ брата своего, прибѣгаетъ къ хитрости, премѣняетъ наружный свой видъ, и притворяяся, будто колеблется, выигрываетъ чрезъ то время, ни къ чему однакожъ точно не вознамѣряясь. Пришествіе Оскольдово, которой знакомъ

комЪ увѣдомленЪ, увѣдомляетЪ ея о своей надеждѣ, извлекаетЪ на сей часЪ Семиру изЪ смятенія ея. ОлегЪ видя удовольствіе, начертанное на лицѣ ОскольдовомЪ, употребляетЪ вЪ пользу сей мигЪ, и требуетЪ отЪ него, чтобЪ онЪ согласился на супружество Семиры сЪ сыномЪ его, но ОскольдЪ отвергаетЪ предложеніе сЪ гордостью; ибо онЪ уповаетЪ, что предпріятіе мщенія его исполнится непреложно. Сей отказЪ оскорбляетЪ Олега, который принявши на себя видЪ побѣдительскій, дѣлаетЪ ему самыя строгія упреки, непріязненное сіе явленіе прерывается прибытіемЪ Витозара, который приводитЪ сЪ собою единаго воина, доносящаго на ОскольдовЪ заговорЪ, коего истинну доказываетЪ онЪ тою перевязью, обЪ которой уже выше сказано, по словамЪ доносителя видится такая же перевязь и на рукѣ Оскольдовой. Сей Князь такЪ какЪ и сестра его чрезЪ внезапное окаменение свое подтверждаютЪ еще больше неложность доноса. Досада произшедшая отЪ сего открытія вЪ Ростиславѣ, ужасЪ произведенный отЪ онаго вЪ Олегѣ, и негодованіе возбужденное вЪ Витозарѣ показываютЪ величость ихЪ душЪ. Благоразумный ОлегЪ повелѣваетЪ воинамЪ своимЪ немедлѣнно обезоружить и заключить Оскольда вЪ цѣпи, а Витозару наградить доносителя, держа однакожЪ его подЪ стражею до тѣхЪ порЪ, покамѣстЪ возмущеніе яснѣйшими доказательствами не утвердится, и покамѣстЪ не возмутся способныя мѣры кЪ предупрежденію слѣдствій отЪ бунта произходящихЪ. ОскольдЪ

обнявЪ

обнявъ сестру свою, и плакавъ о нещастіи своемъ въ обьятіяхъ ея, уходитъ окруженный воинами въ темницу, а Витозаръ съ доносителемъ удаляются въ другую сторону.

Семира бросается къ ногамъ Олеговымъ и молитъ о помилованіи брата своего; но по справедливости разраженный Семирою и Оскольдомъ Олегъ, отказываетъ ей въ ономъ, и уходитъ. Едва Семира обращается съ распростертыми руками къ Ростиславу, для испрошенія предстательства его, то приходитъ воинъ съ увѣдомленіемъ, что Олегъ ожидаетъ его для опредѣленія къ смерти бунтующаго Оскольда. Ростиславъ хочетъ слѣдовать немедлѣнно за присланнымъ, но отчаянная Семира пріявши въ помощь любовь, удерживаетъ его насильно, и простершись къ ногамъ его, умоляетъ спасти Оскольда; плѣненный Герой противится сему долгое время; ибо чувствуетъ, что чрезъ то учинится преступникомъ противъ отца своего; но Семира зная власть любви, употребляетъ наипроницательнѣйшее и нѣжнѣйшее прошеніе, и на конецъ чрезъ угрозы, что она предастъ себя смерти, побѣждаетъ добродѣтель Ростиславову, который забывши должность къ своему Государю и отцу, соглашается спасти брата любовницы своей, и уходитъ для освобожденія его изъ темницы. Удовольствованная Семира слѣдуетъ за нимъ издали.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ представляетъ мрачную темницу освященную нѣкоторыми лампадами и смежную со многими другими темницами.

Заключенный въ узахъ Оскольдъ разсуждая о своемъ состоянїи, и не перенося нещастїя своего, упадаетъ въ глубокое размышленїе, молчанїе сїе прерывается пришествїемъ Ростиславовымъ, Семиринымъ и нѣкоторыхъ подкупленныхъ воиновъ, которые приносятъ съ собою копье и щитъ. Ростиславъ снимаетъ немедлѣнно цѣпи съ Оскольда, отдаетъ ему копье и щитъ, и принуждаетъ его бѣжать съ подкупленными воинами, не ожидая и не позволяя дѣлать ему ни малѣйшаго благодаренїя.

Восхищенная радостїю Семира объемлетъ Ростислава, который упоившись любовїю, предается совсемъ лобзанїямъ Семиринымъ, забывши бѣдственныя слѣдствїя отъ преступника его изтекаемыя, но увѣдомленный уже о измѣнѣ сына своего Олегъ входитъ съ яростїю въ темницу со многими воинами. Ярость его еще больше умножается, когда онъ застаетъ взаимно объемлющихся Семиру и Ростислава, который увидя отца своего, пребываетъ изумленъ и неподвиженъ, и въ самое то время познаетъ заблужденїе свое, преступокъ свой, и произходящїя отъ неразумїя его слѣдствїя. Олегъ повелѣваетъ его обезоружить, и побѣждая родительскую любовь, вопїющую въ

сердцѣ

сердцѣ его, приказываетъ заключить его въ оковы. Жестокое сїе и не ожидаемое состоянїе удручаетъ влюбленную Семиру, которая предпочитала пользу брата собственной любви своей до тѣхъ поръ, покамѣстъ не узрѣла любовника своего въ опасности. Ростиславъ покорствуя правосудїю отца своего какъ сынъ, какъ преступникъ, и какъ Герой, бросясь на колѣни, обьемлетъ ноги Олеговы, и проситъ вмѣсто всѣхъ милостей, чтобъ онъ прежде смерти его позволилъ ему къ послѣднему утѣшенїю облобызать его руку. Раздраженный отецъ отрицаетъ ее, не смотря на усерднѣйшїя прозьбы Семирины, и слѣдуя строгости единыхъ законовъ, повелѣваетъ стражѣ своей вывести Княжну изъ темницы. По семъ обратившись къ Ростиславу, укоряетъ его въ слабости, которая была причиною его измѣны, а можетъ быть и гибели всего государства. Внезапный шумъ, происходящїй отъ орудїй и оружїя военнаго, и издали слышанный, возвѣщаетъ начало сраженїя. Причина сей шумъ производящая оскорбляетъ до невозможности Ростислава, и озлобляетъ Олега, который съ своими воинами бѣжитъ поспѣшно къ той странѣ, откуда звукъ происходитъ. Обремѣненный печалїю Ростиславъ находя себя въ оковахъ, и чувствуя, что страсть содѣлала его преступникомъ противъ отца и государства, предается отчаянїю. Но не ожидаемое возвращенїе Семиры, которая предавшись въ сей мигъ жестокости своей любви, приходитъ оказать ему чрезмѣрную свою горесть, что она причинила погибели его, укрощаетъ

нѣсколько

нѣсколько отчаяніе Ростиславово, не умаляя однакожъ грызеній совѣсти, его раздирающихъ. Среди сея мятежныя страстей борьбы слышится паки оружейный звукъ, умножающій смятеніе и волнованіе Ростиславово, который извлекается изъ сего состоянія пришествіемъ Витозаровымъ и нѣкоторыхъ воиновъ принесшихъ ему оружіе его, и просящихъ, чтобъ онъ немедлѣнно шелъ на вспоможеніе отца и государства. Вооруженный Ростиславъ становится паки Герой, и не взирая на печалющуюся Семиру, ниже показывая, что онъ о ней мыслитъ, летитъ какъ молнія къ тому мѣсту, отколѣ слышится сраженіе, а Витозаръ выходя изъ темницы, беретъ съ собою воина доносителя и пришедшую съ нимъ стражу. Смятенная и колеблемая разными движеніями Семира показываетъ знаки отчаянія, и не знаетъ, чего желать и къ чему вознамѣриться: предпріемлетъ вдругъ бѣжать за Ростиславомъ, и быть зрительницею, или по крайней мѣрѣ не далеко стоящею отъ того произшествія, которое будетъ ей пагубно чрезъ потеряніе брата или любовника.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

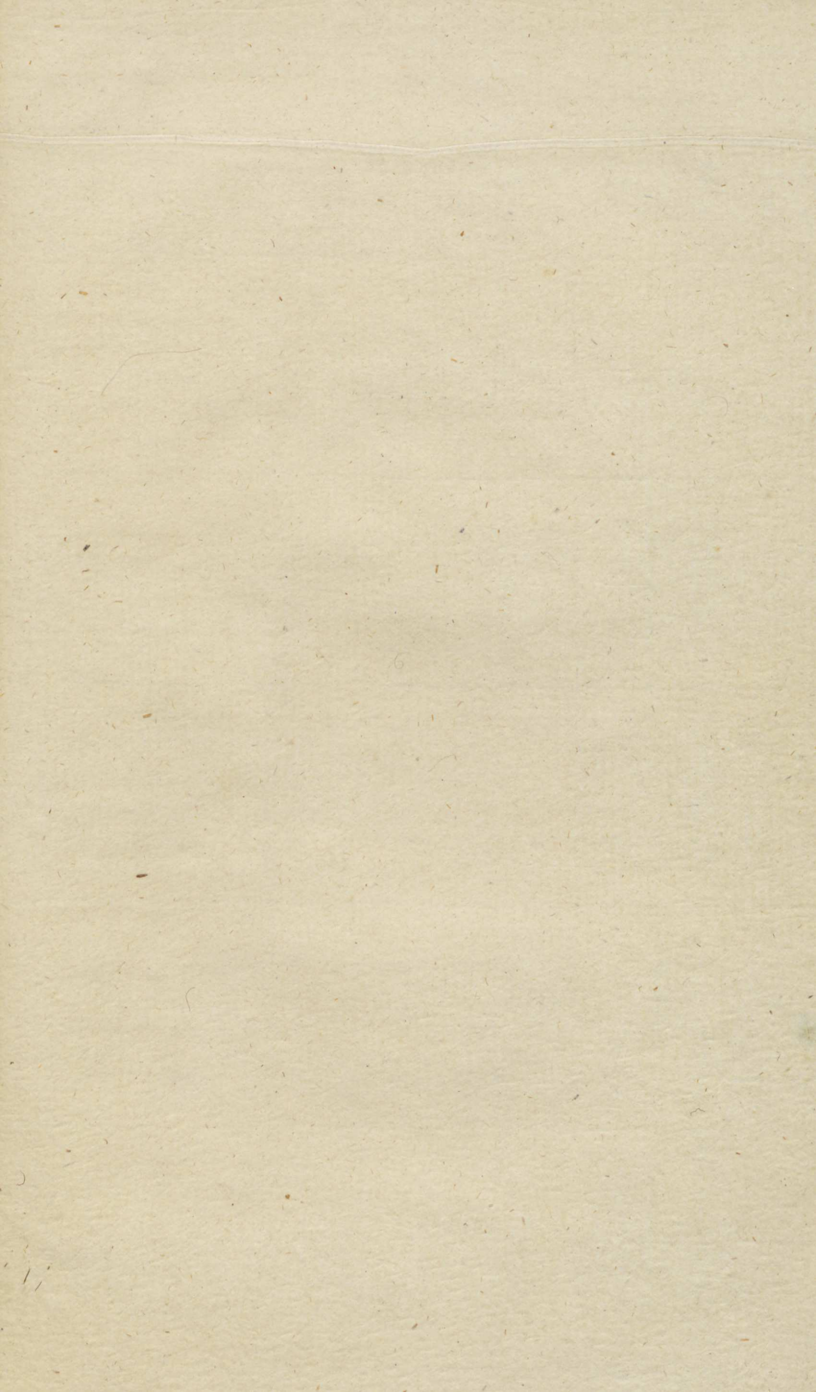
Театръ представляетъ мѣсто сраженія подъ стѣнами города Кіева, котораго главныя ворота видны въ профилѣ. Разметанныя полатки отъ нечаяннаго Оскольдова нападенія, толпы войскъ его сражающихся вдали съ войскомъ Олеговымъ, пожаръ въ разныхъ частяхъ города

города мятежниками произведенный дѣлаютъ сію декорацію великою и чудновидною.

Подкрѣпляемый мятежниками Оскольдъ отталкиваетъ и гонитъ къ городскимъ вратамъ Олега и его войски, но въ самый тотъ мигъ, какъ онъ побѣду на своей сторонѣ щитаетъ, Ростиславъ и Витозаръ съ отборнымъ числомъ воиновъ выходятъ изъ градскихъ вратъ, премѣняютъ въ единъ мигъ судьбу оружія, и одерживаютъ совершенную надъ мятежниками побѣду. Ростиславъ беретъ своею собственною рукою въ плѣнъ невѣрнаго Оскольда, и возложивъ на него оковы, приводитъ его къ ногамъ отца своего, которому онъ чрезъ сіе доказываетъ свое повиновеніе, раскаяніе, и что въ семъ случаѣ любовь ко славѣ преимуществуетъ въ немъ надъ всякою другою страстью. Скованный паки Оскольдъ оставшись безъ надежды, безъ помощи, и принужденный пасть къ ногамъ побѣдителя своего, приходитъ въ ярость противъ самого себя, и вырвавъ кинжалъ у Олега, ударяетъ себя въ грудь, и бросаетъ оный съ презрѣніемъ къ ногамъ побѣдителя, въ самое сіе самопораженіе Семира прибѣгаетъ съ стремленіемъ, но увидя брата своего касающагося уже смерти, падаетъ въ обморокъ въ обьятіи своихъ услужницъ, Оскольдъ потеряніемъ крови своей ослабленный, и чувствуя приближившуюся смерть, приходитъ самъ въ себя, познаетъ ясно ложность гордости, заблужденіе, мщенія и ничтожность пышностей человѣческихъ, сравнивая оныя съ правосудіемъ, истинною

ною и человѣколюбіемъ. Того ради стыдясь и раскаяваясь въ учиненномъ имъ отмщеніи, требуютъ прощенія у всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ оскорбилъ, примиряется паче всего съ Олегомъ, и умилостивляетъ его къ тому, чтобъ онъ пощадилъ, и ежели можно, любилъ единомышленниковъ его. Среди жалостнаго сего явленія, доноситель бросается къ ногамъ Оскольдовымъ, и слѣдуя собственному его примѣру, проситъ у него прощенія, умирающій Оскольдъ увидя творца погибели своей, не можетъ удержаться, чтобъ не показать къ нему омерзенія, но разсудокъ побѣждая гнѣвъ, принуждаетъ его обнять и простить. Олегъ въ тоже самое время по природному великодушію своему разрѣшаетъ узы всѣмъ плѣннымъ, а Оскольдъ обнимая нѣжно Семиру и Ростислава, хочетъ прежде смерти своей соединить ихъ бракомъ, проситъ Олега, чтобъ онъ ему помогъ соединить ихъ руки, сіе исполнивши, умираетъ въ рукахъ предстоящихъ. Оскольдова смерть возбуждаетъ отчаяніе въ сердцѣ Семириномъ, которая немогши взирать на ужасное зрѣлище мертваго брата своего, хватается за кинжалъ для лишенія себя жизни; Ростиславъ удерживаетъ ея руку, но иступленіе ее столь велико, что она падаетъ безчувственно на тѣло Оскольдово.

Занавѣсъ опускается и дѣйствіе кончится.

6

